

DOI: 10.21626/j-chr/2020-1(22)/8

УДК: 376:378.1

ББК: 74.244.6

Социальные науки

Представления студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ.

56

© *Е.П. Непочатых, А.Р. Черкашина, Д.М. Черкашина*

Непочатых Е.П. - доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, к.психол.н., ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ).

E-mail: nepochatyh83@mail.ru

Черкашина А.Р. - студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ).

Черкашина Д.М. - студент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (КГМУ).

Адрес: 305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3, Российская Федерация.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования социальных представлений студентов различной профессиональной направленности о лицах с ограниченными возможностями здоровья. В результате исследования было выявлено, что различны структурные компоненты социальных представлений студентов образовательных организаций, отличающихся уровнем образования (высшее – среднее профессиональное), особенностями профессионально-образовательного пространства и спецификой инклюзивной среды.

Ключевые слова: социальные представления, инклюзивная среда, лица с ограниченными возможностями здоровья.

Тенденции развития современного общества характеризуются постепенным изменением отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Различные международные документы (ООН, ЮНЕСКО) и законодательные акты и нормативные документы, принятые в Российской Федерации, отражают позицию интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество и успешную адаптацию их в социум. Так, в Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 обозначена приоритетность в организации получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (Статья 79). Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2015 № 1297 была принята Государственная программа «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы» [9].

Между тем, постепенное изменение отношения представителей различных слоев населения к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) остается достаточно противоречивым. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных исследований представителей различных отраслей научного знания, в которых проводится обстоятельный анализ социальных, социально-психологических аспектов представлений разных социальных групп о лицах с ограниченными возможностями здоровья [1, 2, 4, 10]. Обобщая результаты исследований, посвященных изучению социальных представлений о психических болезнях и больных, исследователи заключают, что социальные представления дифференцированы, их содержание образовано в значительной мере элементами с негативной валентностью и стереотипизировано [1]. В ряде работ, констатирующих наличие значительной социальной и психологической дистанции между «здоровым» населением и лицами с ОВЗ, одни исследователи связывают это с недостаточной информированностью респондентов о данной социальной группе (лица с ОВЗ) и их проблемах. В работах других авторов разли-

чия в представлениях социальных групп о лицах с ОВЗ исследователи объясняют различным уровнем образования респондентов [10].

В связи с этим существует противоречие между потребностью общества в интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в социум и дифференцированностью обыденных представлений «здоровых» респондентов о лицах с ОВЗ. По мнению ряда авторов, востребованы исследования, анализирующие природу и причины формирования социальных представлений о лицах с ОВЗ, а также механизмы и факторы, оказывающие влияние на динамику этих представлений, что, в дальнейшем, позволит охарактеризовать эффективные технологии и средства формирования толерантности разных слоев населения по отношению к лицам с ОВЗ.

Следует отметить, что в зарубежной и отечественной психологии накоплен значительный опыт в изучении социальных представлений (С. Московичи, А. И. Донцов, Т. П. Емельянова; И. Б. Бовина и др.)

Социальные представления описываются исследователями как комплекс знаний в качестве осмысления представителями различных социальных групп социальной действительности [6]. В социальном плане представления выступают как важная составляющая сознания группы и воспроизводят воззрения, позиции, суждение определенной группы. Как важная составляющая сознания группы социальные представления создаются и модифицируются в ходе коммуникации и взаимодействия, а также в процессе постижения личностью социальной действительности [3].

Общепринятым является выделять структуру социальных представлений. Компонентами структуры данного психологического феномена являются:

- информация;
- поле представлений;
- установка.

Первый, когнитивный компонент социальных представлений отражает определенную величину информированности о каком-либо изучаемом явлении, то есть сумму сведений об объекте исследования. Второй (поле представления) и третий (установка) компоненты структуры социальных представлений описываются исследователями как составляющие эмоционального компонента представления. Исследователями второй компонент – поле представления описывается как образными и смысловыми характеристиками представления. Третий компонент – установка обуславливается как отношение субъекта к объекту представления (эмоциональный компонент) и как в готовность к взаимодействию (поведенческий компонент) [8].

Для выявления представлений студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ было проведено исследование. Объект исследования: представления студентов о лицах с ОВЗ. Предмет: представления студентов различной профессиональной направленности о лицах с ОВЗ.

Была выдвинута гипотеза о том, что выраженность компонентов социального представления о лицах с ОВЗ у студентов различной профессиональной направленности различна. В исследовании приняли участие 120 респондентов, в том числе – 60 студентов ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» (далее – КГМУ) и 60 обучающихся ОБПОУ «Курский автотехнический колледж» (далее – КАТК).

Исследование проводилось на базе КГМУ и КАТК. Данные образовательные организации отличаются как уровнем образования (высшее – среднее профессиональное), так и особенностями профессионально-образовательного пространства (КГМУ – студенты – будущие врачи; КАТК – обучающиеся – будущие технические работники). Кроме того, существуют различия в инклюзивной среде образовательных организаций. Так, в КГМУ количество обучающихся из числа лиц с ОВЗ и

инвалидностью в 2019 году составляет 91 человек. В КАТК сведения по количеству обучающихся из числа лиц с ОВЗ и инвалидностью, принятых на обучение по программам СПО, представлены за 2016 / 2017 годы и составляют 3 человека [5].

Основным методом исследования являлось анкетирование. Нами была разработана анкета, в которую вошли утверждения экспресс-опросника «Индекс толерантности» Г.У Солдатовой (шкала «Социальная толерантность») и вопросы из экспертного опросника «Исследование отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)». Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (шкала «Социальная толерантность») в нашей анкете был представлен следующими вопросами: «всех психически больных людей необходимо изолировать от общества»; «с неопытными людьми неприятно общаться».

Содержательно нами были выделены следующие компоненты представлений студентов о лицах с ОВЗ: когнитивный (утверждение «всех психически больных людей необходимо изолировать от общества»; вопрос «учащиеся с ОВЗ должны обучаться...»); аффективный (утверждение «с неопытными людьми неприятно общаться»; вопрос «как вы думаете, встретив человека с ОВЗ на учебе / работе / в кругу друзей, какие чувства вы начнете испытывать?»); поведенческий (вопросы: «вы когда-нибудь дружили / общались с людьми, имеющими ОВЗ?»; «как вы считаете, если в вашей группе будет студент с ОВЗ, это повлияет на процесс обучения?»).

Анализируя результаты респондентов, полученными по первому утверждению, следует отметить, что студенты – будущие медицинские работники более толерантны к данной категории граждан по сравнению с обучающимися КАТК. Так, 68,20 % респондентов КГМУ демонстрируют позитивные установки по отношению к данной категории граждан (11,70 % респондентов «абсолютно не согласны с данным утверждением», 31,70 % – «не согласны с данным утверждением», 25,0 % –

«скорее не согласны с данным утверждением»). Однако, треть респондентов КГМУ (31,7 %; N=19) положительно рассматривают изоляцию психически больных людей от общества (3,30 % (N = 2) респондентов «абсолютно согласны с данным утверждением», 6,70 % - «согласны с данным утверждением», 21,7 % - «скорее согласны с данным утверждением»).

Анализ, полученный от респондентов КАТК по данному утверждению, выявил более низкий уровень толерантности по отношению к данной категории граждан. Так, 51,60 % (N=31) респондентов КАТК демонстрируют позитивные установки по отношению к данной категории граждан (3,3 % (N=2) респондентов «абсолютно не согласны с данным утверждением», 15,00 % (N=9 - «не согласны с данным утверждением», 33,30 % (N=20) - «скорее не согласны с данным утверждением»). Другая половина респондентов КАТК 48,3 % (N=29) положительно рассматривают изоляцию психически больных людей от общества (5,00 % (N=3) респондентов «абсолютно согласны с данным утверждением», 15,00 % (N=9) - «согласны с данным утверждением»; 28,30 % (N=17) - «скорее согласны с данным утверждением»).

Анализируя результаты респондентов, полученные по второму утверждению, следует отметить, что более половины респондентов выборки демонстрируют низкую толерантность по отношению к неопрятным людям. Так, 61,70 %; (N=37) респондентов КГМУ демонстрируют негативные установки по отношению к ним (8,30 % (N = 5) респондентов абсолютно согласны с утверждением «с неопрятными людьми неприятно общаться»; 16,70 % (N = 10) - «согласны с данным утверждением», 36,70 % (N = 22) - «скорее согласны с данным утверждением»). Однако, 38,30 % (N = 23) респондентов КГМУ рассматривают положительно общение с неопрятными людьми (5,00 % респондентов абсолютно не согласны с утверждением «с неопрятными людьми неприятно общаться»; 15,00 % (N = 9) - «не согласны с данным утверждением», 18,3 % (N = 11) - «скорее не согласны с данным утверждением»).

Анализ, полученный по данным респондентов КАТК на утверждение «с неопрятными людьми неприятно общаться», выявил более высокий уровень толерантности по отношению к неопрятным людям. Так, 58,30 %; (N=35) респондентов КАТК демонстрируют негативные установки по отношению к неопрятным людям (3,30 % (N = 2) респондентов абсолютно согласны с утверждением «с неопрятными людьми неприятно общаться»; 38,30 % (N = 23) - «согласны с данным утверждением», 16,70 % (N = 10) - «скорее согласны с данным утверждением»). Однако, 41,70 % (N = 25) респондентов КАТК рассматривают положительно общение с неопрятными людьми (16,70 % (N = 10) - не согласны с утверждением «с неопрятными людьми неприятно общаться», 25,0 % (N = 15) - «скорее не согласны с данным утверждением»).

На вопрос анкеты «вы когда-нибудь дружили / общались с людьми, имеющими ОВЗ?» 71,70 % (N = 43) студентов КГМУ ответили положительно; 11,70 % (N = 7) респондентов ответили отрицательно; 16,70 % (N = 10) респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Обучающиеся КАТК на вопрос анкеты «вы когда-нибудь дружили / общались с людьми, имеющими ОВЗ?» в большинстве своем ответили положительно 61,70 % (N = 37). Однако треть обучающихся КАТК - 30,00 % (N = 18) ответили отрицательно; 8,30 % (N = 5) респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Варианты ответов на вопрос «как вы думаете, встретив человека с ОВЗ на учебе / работе / в кругу друзей, какие чувства вы начнете испытывать?» - «неприязнь», «жалость», «страх», «вы не испытываете каких-то чувств», «другое». Так, 66,70 % (N = 40) респондентов КАТК выбрали «жалость», в то время как 48,3 % (N = 29) респондентов КГМУ выбрали данное чувство по отношению к лицам с ОВЗ. Не испытывают каких-то особенных чувств 26,70 % (N = 16) респондентов КАТК и 41,7 % (N = 25) респондентов КГМУ. Чувство страха по отношению к лицам с ОВЗ присуще двум респондентам выборки. Один респондент

(1,7 %) КАТК испытывает «неприязнь». Один респондент выборки КГМУ проявляет интерес к данной категории людей.

Варианты ответов на вопрос «учащиеся с ОВЗ должны обучаться...» – «индивидуально с преподавателем», «в специализированной организации (коррекционной школе)», «в интегративном классе (вместе со здоровыми детьми)», «не должны учиться». Так, 66,70 % (N = 40) респондентов КАТК считают приемлемым обучение лиц с ОВЗ в специализированной организации (коррекционной школе); в то время как 51,7 % (N = 31) респондентов КГМУ выбрали данное учебное заведение. Интеграцию в образовательное пространство считают приемлемым для лиц с ОВЗ 38,3 % респондентов КГМУ, в то время как лишь 13,3 % (N = 8) респондентов КАТК приемлют данное явление. Индивидуальную форму обучения для лиц с ОВЗ считают оптимальной 20,00 % (N = 12) опрошенных студентов КГМУ и лишь 10,00 % (N = 6) обучающихся КАТК. Вариант ответа «не должны учиться» не выбрал ни один респондент.

Варианты ответов на вопрос «как вы считаете, если в вашей группе будет студент с ОВЗ, это повлияет на процесс обучения?» – «хорошо», «никак», «плохо», «затрудняюсь ответить». Анализ результатов показал, что 60,00 % (N = 36) респондентов КАТК считают отсутствие негативного влияния совместного обучения. Данную точку зрения разделяют 68,3 % (N = 41) респондентов КГМУ. Совместное обучение будет благотворным для 21,7 % (N = 13) респондентов КАТК и для 10,0 % (N = 6) респондентов КГМУ. Между тем, пятая часть обеих выборок (18,3 % (N = 11) респондентов КАТК и (18,3 % (N = 11) респондентов КГМУ; 3,3 % (N = 2) респондентов КГМУ негативно отнеслись к совместному обучению с лицами с ОВЗ.

Интерпретируя результаты исследования, следует заключить:

На когнитивном уровне более высокую социальную толерантность по отношению к лицам с ОВЗ демонстрируют участники опроса – студенты КГМУ по сравнению с обучающимися КАТК. Около

2/3 всех опрошенных студентов КГМУ и половина опрошенных обучающихся КАТК (51,6 %) не приемлют изоляцию психически больных людей от общества. Между тем, большинство опрошенных респондентов, как студентов КГМУ (51,7 %), так и обучающихся КАТК (66,7 %) более приемлемым вариантом для обучения лиц с ОВЗ считают специализированную организацию (коррекционную школу). 38,30 % студентов КГМУ и 13,30 % обучающихся КАТК более приемлемым вариантом для обучения лиц с ОВЗ считают интегрированный класс (вместе со здоровыми студентами). В то время как 20,00 % обучающихся КАТК и 10,00 % студентов КГМУ, участвующих в опросе, считают предпочтительным обучение лиц с ОВЗ индивидуально с преподавателем. Таким образом, данный факт показывает большую готовность к интеграции в образование лиц с ОВЗ студентов КГМУ по сравнению со студентами КАТК.

На эмоциональном уровне более чувствительны («жалость») к лицам с ОВЗ являются обучающиеся КАТК по сравнению со студентами КГМУ.

Студенты КГМУ (71,7 %) демонстрируют более широкое взаимодействие с лицами с ОВЗ по сравнению с обучающимися КАТК (61,7 %). Очевидно, это связано со спецификой профессиональной медицинской подготовки в вузе. Более высоким является процент респондентов КАТК, никогда не имевших контактов с людьми с ОВЗ. Данный факт может оказать влияние на формирование установок по отношению к данной категории населения (лица с ОВЗ) при возникновении взаимодействия (добровольного и / или вынужденного). В связи с этим 68,3 % респондентов КГМУ считают, что обучение в студенческой группе с лицами с ОВЗ никак не повлияет на процесс обучения. Между тем, 60,0 % респондентов КАТК также разделяют данную точку зрения. Более того, пятая часть респондентов КАТК (21,7 %) и лишь 10,00 % опрошенных студентов КГМУ считают, что обучение в студенческой группе совместно с лицами с ОВЗ позитивно повлияет на образовательный процесс.

Исследование в целом подтвердило нашу гипотезу о том, что когнитивный и поведенческий компоненты социальных представлений наиболее выражены у студентов КГМУ. В то время как аффективный компонент социальных представлений о лицах с ОВЗ выражен наиболее ярко у обучающихся КАТК. Таким образом, профессиональные знания и широкое взаимодействие с лицами с ОВЗ в силу специфики обучения в медицинском вузе (волонтерство, социальные контакты, инклюзивная среда вуза) оказывает влияние на формирование социальных представлений студентов. В то время как

обучающихся КАТК – участников опроса демонстрируют более выраженные эмоциональные установки по отношению к лицам с ОВЗ («жалость», «страх»).

Полученные результаты будут полезны при подготовке мероприятий для молодежи по формированию установок толерантного сознания по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам. Между тем, остаются вопросы к проявлению социальных представлений в реальном взаимодействии студентов и обучающихся, в частности, при реализации совместных проектов. Данному аспекту будет посвящено наше дальнейшее исследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовина И.Б. Стигматизация психически больных людей и борьба с ней: социально-психологическое измерение проблемы / И.Б. Бовина, А.В. Якушенко // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Психология и педагогика. – 2015. – № 2. – С. 14 – 23.

2. Дмитриева Е.Е. Толерантность в практике инклюзивного образования / Е.Е. Дмитриева, С.А. Фалина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57. – С. 270-276.

3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 400 с.

4. Климов А.Е. Когнитивные и личностные факторы, определяющие содержание представлений студентов о возможностях социализации лиц с ОВЗ / А.Е. Климов // Трудоустройство и занятость людей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии со статьей 27 Конвенции о правах инвалидов ООН: опыт России, Германии, Беларуси и других стран: сб. материалов Международной науч.-практ. конференции; под ред. И.П. Краснощеченко, 2017. – С. 278-285.

5. Мониторинг наличия условий для получения среднего профессионального образования и профессионального обучения лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью и их трудоустройства за 2016 / 2017 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.katk46.ru/documents/anketa_spo_2017.pdf (дата обращения: 15.12.2019).

6. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 3 – 14.

7. Непочатых Е.П. Социальные представления о компетентности / некомпетентности у российских и немецких студентов / Е.П. Непочатых // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 13 (156). – С. 264 – 275.

8. Проблема социальных представлений в современной психологии. Режим доступа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/2801/ponyatie_obschaya_harakteristika_struktura_funksii_sotsialnyh_predstavleniy (дата обращения: 10.12.2019).

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения: 10.12.2019).

10. Шевырева Е.Г. Представление будущих педагогов о людях с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] / Е.Г. Шевырева, Е.Н. Новохатько, А.В. Шаврилова // Крымский научный вестник. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-buduschih-pedagogov-o-lyudyah-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya/viewer> (дата обращения: 12.12.2019).

REPRESENTATIONS OF STUDENTS
OF VARIOUS PROFESSIONAL ORIENTATIONS
ABOUT PERSONS WITH DISABILITIES

© *Elena P. Nepochatykh, Anastasia R. Cherkashina,
Dariya M. Cherkashina*

Nepochatykh Elena P. - Associate Professor of Social Work and Life Safety Department, candidate of psychological sciences, Kursk State Medical University (KSMU).
Email: nepochatyh83@mail.ru

Cherkashina Anastasia R. - student, Kursk State Medical University (KSMU).

Cherkashina Dariya M. - student, Kursk State Medical University (KSMU).

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3, Russian Federation.

Abstract

The problem of increasing the level of disability among young people today is relevant. According to the Federal state statistics service at the beginning of 2017 in our country the number of disabled people aged 18 to 30 years is 552 thousand people [1].

A person who has any restrictions on the state of his health, puts up with the fact that he feels the limitations of society. If health problems occur not in childhood, but at an older age, the person faces the problem of adaptation to new living conditions.

This issue becomes especially important when people with disabilities enter higher medical educational institutions. In addition to adapting to the conditions of life in the social environment, they have to adapt to the educational environment of the University in which they study [2].

Keywords: inclusive education, faculty of dentistry, higher school.

REFERENCE

1. Bovina I. B. Stigmatization of mentally ill people and the fight against it: socio-psychological dimension of the problem / I. B. Bovina, A.V. Yakushenko // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. - Series: Psychology and Pedagogy. - 2015. - No. 2. - P. 14 - 23.
2. Dmitrieva E.E. Tolerance in the practice of inclusive education / E.E. Dmitrieva, S.A. Falina // Problems of modern pedagogical education. - 2017. - No. 57. - S. 270-276.
3. Emelyanova T.P. The construction of social representations in the context of the transformation of Russian society. Ñ M.: Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2006. - 400 p.
4. Klimov A.E. Cognitive and personality factors that determine the content of students' ideas about the possibilities of socializing people with disabilities / A.E. Klimov // Employment and employment of people with disabilities in accordance with Article 27 of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities: the experience of Russia, Germany, Belarus and other countries: Sat. materials of the International scientific and practical. Conferences under the editorship of I.P. Krasnoshchechenko, 2017. -- S. 278-285.
5. Monitoring the availability of conditions for secondary vocational education and vocational training by persons with disabilities and their employment for the 2016/2017 academic year [Electronic resource]. - Access mode: http://www.katk46.ru/documents/anketa_spo_2017.pdf (accessed: 12/15/2019).
6. Moskovichi S. Social representation: historical view / S. Moskovichi // Psychological journal. - 1995. - T. 16. - No. 2. - S. 3 - 14.
7. Nepochatykh E.P. Social perceptions of competence / incompetence among Russian and German students / E.P. Nepchatykh // Scientific reports of Belgorod State University. Series: Humanities. - 2013. - No. 13 (156). - S. 264 - 275.
8. The problem of social representations in modern psychology. Access mode [Electronic resource]. - Access mode: https://vuzlit.ru/2801/ponyatie_obshchaya_harakteristika_struktura_funktsii_sotsialnyh_predstavleniy (accessed: 12/10/2019).
9. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 N 273-ФЗ

(latest revision) [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (accessed: 12/10/2019).

10. Shevyreva E.G. Presentation of future teachers about people with disabilities [Electronic resource] / E.G. Shevyreva, E.N. Novokhatko, A.V. Shavrilova //

Crimean Scientific Bulletin. - 2015. - No. 4. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-buduschih-pedagogov-o-lyudyah-s-ogranichenymi-vozmozhnostyami-zdorovya/viewer> (accessed: 12.12.2019).